

Джошуа Трахтенберг

Составление магических имен

Откуда взялись все многочисленные новые имена, вошедшие в еврейский мистицизм к концу эпохи гаонов и на протяжении Средних веков? Что это — порождения чистой фантазии? Или эти новые имена все же как-то связаны с традиционными? Стоял ли какой-то рациональный метод за всем этим безумным изобилием имен, возникших в XIII веке? Сами по себе новые имена далеко не всегда поддаются анализу: многие из них очевидно и безнадежно искажены; многие кажутся вообще невозможными, как если бы переписчик или наборщик попросту составил слово из первых попавшихся букв, предоставив читателю ломать над ним голову, если будет угодно. Нередко одно и то же имя встречается в пределах одного текста в двух или трех различных вариантах. Гастер, опубликовавший «Меч Моисея», отмечал, что переписчик этой книги «во многих местах допускает разночтения»; та же особенность отличает и те средневековые рукописи, которые мне довелось изучить. Непоследовательный подход к именам в таких трактатах, как, например, «Сефер Разиэль», поражает и удручает: мало того, что страница за страницей возникают все новые варианты одного и того же имени, так еще и один и тот же ангел нередко фигурирует под таким количеством различных имен, что голова идет кругом.

Но, тем не менее, система правил, по которым составлялось большинство подобных имен, поддается восстановлению, так что мы, по крайней мере, можем проследить за самим этим процессом, даже если результаты в отдельных случаях обманут наши ожидания. Эти правила сложились еще в талмудическую эпоху, а в Средние века были расширены, дополнены и усложнены.

1. По образцу таких традиционных ангельских имен, как Габриэль, Рафаэль или Михаэль, значительная доля новых имен составлялась из значимого корня и теофорного суффикса. Из суффиксов такого рода чаще всего употреблялся «-эль» («Бог»), но нередко встречаются также «-ях», «-яху» и другие подобные части божественных имен. Первая часть имени описывала характерный атрибут или функцию нового ангела. В «Сефер Разиэль» (21h) этот принцип формулируется так: «Ангелы получают имена сообразно тем особым занятиям, к которым они приставлены, как, например, Разиэль, открывший тайны (*раз*) Адаму; Ярхиэль, управляющий луной (*йера*); Кохбиэль, управляющий звездами (*кохаб*) и так далее». Согласно более позднему автору, «ангелы постоянно меняют свои имена в соответствии со временными поручениями, которые им даются: временное имя определяется делом, которое им поручено» («Паанеа раз», 37b).

2. Второй широко распространенный метод основывался на манипуляциях с традиционными божественными именами или частями последних:

а) традиционные имена соединяли друг с другом и переставляли местами составляющие их буквы, как в случае с именем יהונדאי (Яхдонай), составленным из יהוה אדני (Яхве Адонай);

б) традиционное имя соединяли со словом, обозначающим какой-либо атрибут: так, имя שדדאזאי (Шакадахазаи) образовано от שדדאז (Шаддай Хезек¹) или, точнее, из букв, составляющих этих слова, взятых в произвольном порядке;

в) из традиционного имени удаляли какие-либо буквы или, наоборот, добавляли новые, как в случае с именем אבני אהרן (Ав Ани), упомянутым в Талмуде и, по мнению некоторых исследователей, представляющим собой сокращенную версию אהרן אבני אהרן (Адонай

¹ Др.-евр. «шаддай» (שדדא) — «всемогущий», «хезек» (חזק) — «сильный, могучий; суровый». — Здесь и далее примечания переводчика.

Яхве), или с именем הכי־הסרי (Иосе Ике), которое можно истолковать как Тетраграмматон с добавленными в него буквами;

г) буквы традиционного имени переставляли местами, в результате чего, например, имя אֲדֹנָי (Адонай) могло принимать 24 формы: אֲדֹנָי, אֲדֹנָי ו т.д.

Другие употребительные методы изначально были разработаны в целях аллегорического и мистического толкования Библии (с мистической точки зрения, вся Тора состоит из святых имен, столь искусно спрятанных между буквами текста, что отыскать их может только опытный мастер). Позднее с помощью этих методов, основанных на перестановках и заменах букв и соединениях слов, из текста Библии стали выводить новые имена.

3. Самый простой из этих методов заключался в обычных перестановках букв: первое слово Библии, תְּשׁוּבָה («берешит» — «в начале»), превращалось, например, в תְּשׁוּבָה וְתִירָשָׁה, תְּשׁוּבָה וְתִירָשָׁה и так далее; кроме того, из текста могли изымать отдельные буквы и составлять из них новое слово; тот или иной отрывок из текста могли разделять на трехбуквенные сочетания; слова записывали задом наперед, и так далее.

4. НОТАРИКОН. Изначально этот метод использовался в целях анагогического толкования путем создания аббревиатур из первых или последних букв нескольких слов библейского текста (например, כִּינִיעַ חֹרֵם וְאֵשׁ [Ис. 40:26] = אֵשׁ², или תּוֹשַׁע מִיְהוּלָּה אֲרָבָה³, или разложения одного слова на несколько (например, אֲדָם = אֲדָם דָּוִד דָּוִד דָּוִד⁴ или אֲדָם מִן הַרְמָזִים⁵; אֲדָם מִן הַרְמָזִים⁶). Позднее с помощью нотарикона были составлены некоторые из важнейших каббалистических имен. Одно из них, защищающее, по преданию, от любого оружия, — имя הַיְמָה (Ихмайя) — на поверку составлено из последних букв шести слов, которыми начинается стих 15:11 Книги Исход («Кто, как Ты, Господи, между богами?»). Знаменитое имя Агла (Aglā, אַגְלָא), которое считалось необычайно могущественным и к которому христианские маги прибегали даже чаще, чем еврейские, составлено, по общему мнению, из первых букв четырех еврейских слов, означающих «Ты всемогущ и вечно, Господи» (второе благословение из Амиды⁷). Христиане, использовавшие это имя, понимали, что это аббревиатура, даже если не знали исходной фразы на иврите. Об этом свидетельствует любопытный факт: в Германии эти четыре буквы писали на деревянных тарелках, чтобы те обрели способность гасить огонь, и понимали их как начальные буквы фразы «Allmächtiger Gott, löscht' aus!»⁸ Несомненно, толкование варьировалось в зависимости от применения. Один средневековый еврейский писатель возводил имя Агла к начальным буквами четырех стихов (49:8—11) из Книги Бытия. Так это или нет в данном конкретном случае, но метод составления имен из букв различных библейских стихов, использовался часто. В книге «Шиммуш техиллим», трактующей о магических свойствах псалмов, содержится великое множество самых причудливых имен, составленных из букв, которые, судя по всему, выбирались из псалмов наугад. Утверждается, например, что в 4-м псалме скрыто имя *Yhyh*, состоящее из заключительных букв стихов 2, 3, 5 и 6, а в 1-м псалме — имя *Alhd*, состоящее из

² «Поднимите глаза ваши на высоту»; начальные буквы этих слов на иврите составляют слово «шма», что значит «имя».

³ «Сотворил Элохим созидая» (в русском синодальном переводе — «Бог творил и созидал»); начальные буквы этих слов на иврите составляют слово «эмет», что значит «истина».

⁴ Адам = Адам, Давид, Мессия.

⁵ Адам = эфер, дам, маара (т.е. прах, кровь, желчь).

⁶ Пардес (рай) = пшат, ремез, драх, сод (т.е. четыре уровня толкования Торы — буквальный, аллегорический, метафорический и мистический).

⁷ «Ате гибор ле-олам Адонай»; Амида (др.-евр. «стояние») — главная молитва в иудаизме, состоящая из 18 благословений.

⁸ «Всемогущий Боже, погаси!» (нем.).

начальных букв стихов 1 и 4, последней буквы стиха 3 и второй буквы шестого слова в стихе 6. Может быть, во всем этом безумии и был какой-то метод, но мы не имеем ни малейшего представления, в чем он мог заключаться. Разумеется, все это открывало бесконечные возможности для различных комбинаций. Самый знаменитый пример этого метода — 72-частное имя Бога, составленное из стихов 14:19—21 Книги Исход⁹.

5. ГЕМАТРИЯ. Буквы древнееврейского алфавита служили одновременно и обозначениями чисел: א' = 1, ב' = 2, ג' = 3 и так далее. Гематрией назывался процесс выявления эквивалентных понятий на основе числовых соответствий слов, благодаря чему в текст удавалось вкладывать новые и неожиданные смыслы. Например, וַתִּיּוֹם (Быт. 42:12) = 210, число лет египетского плена; וַתִּיּוֹם (Втор. 4:25) = 852, длительность существования Древнего Израиля и Иудеи, и так далее. Демиургическая роль Метатрона доказывалась тем обстоятельством, что числовое значение этого имени, 314, совпадает с числовым значением имени Шаддаи. Иногда при расчетах использовались только одноразрядные числа (א' (1) и ב' (2)) принимались за 1, ג' (3) и ד' (4) — за 2, и так далее. Таким способом удавалось математически доказать, что Бог — всецело *благий* и *первый* из всего сущего: וַתִּיּוֹם (Яхве) = 1(0) + 5 + 6 + 5 = 17; וַתִּיּוֹם («добро, благо») = 9 + 6 + 2 = 17; and וַתִּיּוֹם («первый») = 2(00) + 1 + 3(00) + 6 + 5(0) = 17.

Метод гематрии был чрезвычайно популярен; со временем он усложнялся, пока, наконец, не превратился в систему упражнений по высшей математике, которая, вне сомнения, представляла интерес для своих последователей и сама по себе, а, вдобавок, приносила практическую пользу: помогала толковать Библию и составлять новые имена. Выделялось семь различных способов расчета числовых соответствий:

- а) простое сложение числовых значений букв: א' + ב' + ג' = 1, 2, 3 = 6;
- б) сумма числовых значений букв плюс единица на каждое слово: א'בא = 6 + 1;
- в) сумма числовых значений букв плюс количество букв в слове: אבא = 6 + 3.

Иногда методы б) и в) совмещались: אבא = 6 + 1 + 3;

г) сложение числовых значений названий букв: א' = א'ל (Алеф) = 111, ב' = ב'ת (Бет) = 412 и так далее. Таким способом слова «Слушай, Израиль» приравнивались к заключительному «Един» этого стиха: אלהים אחד (шма исраэль) = 410 + 541 + 2 = 953, אלהים אחד (ахад, «един») = 111 + 408 + 434 = 953;

д) замена букв на названия соответствующих чисел: א' = א'חד («один») = 13, ב' = ב'ינש («два») = 400, ג' = ג'שלש («три») = 635, и так далее. Объединив методы г) и д), мы получим וַתִּיּוֹם (Йод) = 20 = וַתִּיּוֹם («двадцать») = 620 = וַתִּיּוֹם (кетер, «венец»); таким образом, буква Йод символизирует «венец» славы;

е) сложение числовых значений всех букв, предшествующих в алфавите каждой букве слова: אהיה (Эхейе) = 1 + 15 + 55 + 15 = 86;

ж) сложение квадратов числовых значений: אהיה (ахад, «один») = 1 + 64 + 16 = 81.

Получив числовой эквивалент библейского слова или стиха, признанного особо важным по той или иной причине, можно было затем составить сколько угодно слов, дающих то же число; и в силу своей неясности и «таинственности», присущей им по

⁹ Исх. 14:19—21: «И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом сынов Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их, и вошел в средину между станом Египетским и между станом сынов Израилевых, и был облаком и мраком [для одних] и освещал ночь [для других], и не сблизились одни с другими во всю ночь. И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды». Три эти стиха (на древнееврейском) записывают в три строки (первый — справа налево, второй — слева направо, третий — справа налево) и, таким образом, получают 72 столбца по три буквы в каждом. Буквы каждого из этих столбцов (прочитанные сверху вниз) образуют 72 имени Бога. Посредством добавления суффиксов «-ях» или «-эль» из этих имен получают имена 72 ангелов. В совокупности эти 72 имени Бога составляют «Шемхафораш» (искаж. др.-евр. Шем ха-Мефораш — «разделенное [на части] имя» или «истолкованное имя»), 72-частное (216-буквенное) божественное имя.

¹⁰ «Радду», др.-евр. «выйти».

определению — как символам важных библейских понятий и речений, — подобные слова без труда могли обрести статус могущественных магических «имен».

6. ТЕМУРА — замена или перестановка букв слова (как в п. 2, см. выше), или, чаще, искусственное замещение их эквивалентами, полученными по тому или иному формальному методу. Наибольшей популярностью пользовались шесть подобных методов:

а) алфавит записывали в строку и складывали пополам:

א' ב' ג' ד' ה' ו' ז' ח' ט' י' כ'

ל' מ' נ' ס' ע' פ' צ' ק' ר' ש' ת'

Соответствующие буквы из верхней и нижней строк заменяли в словах друг на друга;

б) буквы из нижней строки записывали в обратном порядке:

א' ב' ג' ד' ה' ו' ז' ח' ט' י' כ'

ל' מ' נ' ס' ע' פ' צ' ק' ר' ש' ת'

в)

א' ב' ג' ד' ה' ו' ז' ח' ט' י' כ' (ב' ק' ר' ש' ת' ד')

ל' מ' נ' ס' ע' פ' צ' ק' ר' ש' ת' (ב' ו' ז' ח' ט' י' ד')

Эти три группы букв дают в сумме 10, 100 и 1000 соответственно. Конечным формам букв (попадающим в третью группу) здесь приписывались древние числовые значения от 500 до 900;

г)

א' ב' ג' ד' ה' ו' ז' ח' ט' י' כ'

ל' מ' נ' ס' ע' פ' צ' ק' ר' ש' ת'

א' ב' ג' ד' ה' ו' ז' ח' ט' י' כ'

Алфавит разделяли на три равные части, отбрасывая последнюю букву (ת). Любая из трех букв в каждом столбце могла замещать остальные две;

д)

א' ב' ג' ד' ה' ו' ז' ח' ט' י' כ'

ל' מ' נ' ס' ע' פ' צ' ק' ר' ש' ת'

א' ב' ג' ד' ה' ו' ז' ח' ט' י' כ'

Алфавит разделяли на три равные части, включив в него конечные формы букв, которым, как и в методе в), приписывались древние числовые значения;

е) каждую букву в слове замещали буквой, следующей непосредственно за ней в алфавите: ך׳ подставляли вместо ך׳, ך׳ — вместо ך׳, ך׳ — вместо ך׳, и так далее.

Вышеперечисленные способы использовались чаще всего, но существовало и множество других. В рукописи XIV века «Сефер гематриот» перечисляется шестнадцать методов темуры, а Х.-Д. Гинзбург в своей «Каббале» приводит 24 метода. Некоторые каббалисты доходили до того, что заменяли одни буквы слова другими по сходству формы (например, ך׳=ך׳или ך׳=ך׳) и даже учитывали знаки огласовки наравне с согласными.

Следует отметить, что к одному и тому же слову или словосочетанию иногда применяли несколько методов темуры одновременно. Например, имя Шаддаи (שדדאי) выводили из первого стиха Книги Бытия следующим образом: ך׳ эквивалентна ך׳ (из слова «берешит», «в начале», תשיארב) по методу а), ך׳ эквивалентна ך׳ (из слова «Элохим», ך׳להל) по методу е) а׳ эквивалентна ך׳ («ха-шамаим», «небо», ך׳משח) по методу б). Разумеется, это совершенно искусственный подход, но методы темуры находили и другое, вполне творческое применение: так, Тетраграмматон (יהוה) мог принимать формы ך׳פּפּ (Мацпац, по методу а), ך׳זז (Кузу, по методу е) или ך׳פּפּשׁ (Шацпац, по методу б), и так далее. Возможное количество перестановок и подстановок бесконечно, а если принять во внимание, что все эти методы — нотарикон, гематрия и темура (в Средние века обычно объединявшиеся без разбора под названием «гематрия») — могут применяться одновременно, то от изобилия возможностей просто захватывает дух. Стоит ли удивляться, что многие магические имена не поддаются расшифровке?

7. И, наконец, различные иностранные слова, имена языческих божеств и даже термины из латинской литургии записывались еврейскими буквами и в этом обличье становились могущественными орудиями в руках мага.

Перевод Анны Блейз

Из книги Jewish Magic and Superstition, by Joshua Trachtenberg, [1939]